

УДК 378+2

**ТРУДНОСТИ, ОШИБКИ И ПОИСКИ ПУТЕЙ
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ**

Ефимов В.Ф., Никольский Е.В.

В статье раскрывается необходимость (в виду специфики социально-культурной и религиозной ситуации в современной России) религиозного просвещения современного студенчества, анализируются возникшие препятствия к достижению данной цели. Авторы рассматривают подходы к вузовскому преподаванию религиозных дисциплин и специфику изучения религиозного материала на предметах социально-гуманитарного цикла. В ходе изложения материала раскрываются этические и идеологические аспекты, органично связанные с основной проблематикой статьи.

Ключевые слова: религиозная грамотность, педагогика высшей школы, этика преподавателя, формирование мировоззрения, компетентностный подход, толерантность.

**OBSTACLES, MISTAKES AND PATH SEARCHING
OF RELIGIOUS EDUCATION IN UNIVERSITY TEACHING**

Efimov V.F., Nikolsky E.V.

The article reveals the necessity (in view of the specific socio-cultural and religious situation in modern Russia) of religious education for the modern students, analyzes obstacles to achieving this goal. The authors examines approaches to University teaching of religious disciplines and the specific study of religious material in the subjects of social-humanitarian cycle. During the presentation the author describes the ethical and ideological aspects organically connected with the main perspective of the article.

Keywords: religious literacy, pedagogy of higher education, ethics of a teacher, shaping the worldview, competence approach, tolerance.

Изменения, происходящие в современном обществе, вынуждают преподавателей высшей школы не просто совершенствовать лекционно-семинарские курсы, но и разрабатывать их новые аспекты. Данное обстоятельство обусловлено и спецификой социализации современного студенчества, и резким (вследствие введения ЕГЭ) падением общекультурного уровня, а также и вызовами, которые эпоха бросает в лицо и педагогам и студентам.

Одним из таких явлений можно считать усиление роли религии в жизни российского общества, что проявляется и в развитии социальной деятельности как традиционных конфессий (преимущественно Православия в лице Московского Патриархата и Ислама, в меньшей степени Католичества и Протестантизма, Буддизма, а также старого и нового язычества), так и появлением многообразных по своей природе и генезису новых религиозных течений и сект, зачастую носящих ярко выраженный деструктивный характер. Это одна грань проблемы. С другой стороны, мы не можем не констатировать местами практически полную неосведомленность студентов о мире религий.

Одним из ярчайших примеров негативного проявления этой общей тенденции стал уход в международную террористическую организацию религиозного толка студентки философского факультета МГУ. Дело не только в том, что 19-летняя девушка могла решиться на побег в Сирию в трезвом уме и твердой памяти. Во всяком случае, аналогичную судьбу выбирают сотни молодых девушек по всему миру, в том числе из вполне благополучных европейских стран. Террористы обещают таким молодым девушкам невозможный в Европе социальный рост и насыщенную интересными событиями жизнь [см.: 2; 10].

Соглашаются немногие, но судя по всему, тех, кто все-таки едет, хватает для того, чтобы в Сирию шел постоянный поток «мигранток». Как видно из представленного выше примера, ни семья, ни вуз не уберегли студентку-философа из МГУ от рокового шага. Данный факт, получивший широчайший

резонанс в СМИ и Интернет стал своего рода грозным предупреждением в первую очередь для администрации вузов, а также для профессорско-преподавательского состава.

В качестве дополнительных примеров приведем случаи, которые мы наблюдали на нашей практике во время осуществления преподавательской деятельности в московских и подмосковных вузах:

1. Студентка одного из провинциальных педвузов бросила магистратуру из-за того, что попала под влияние псевдо-православной секты гуруистического типа, в которой некий «старец» ей сказал, что высшее образование и ученая степень – это «смертный грех».

2. Из-за непонимания разницы между Христианством и Исламом стали более частотными браки представителями этих религий. Это приводит к большим проблемам, прежде всего для православных верующих, заключивших подобный союз с мусульманами [подробнее см.: 8].

3. Вульгарные насмешки студентов с неопределенными религиозно-философскими взглядами над одноклассниками, чье мировоззрение в этом отношении более развито.

4. Магистранты (технической специальности) на занятиях по педагогике, высказывая свои соображения по воспитанию собственных детей, отметили, что одной из главных целей для них станет уберечь будущее поколение от влияния религии. В ходе же обсуждения выяснилось, что под религией они подразумевают *исключительно* деструктивные культы и секты, а о нравственном, эстетическом и культурном наследии традиционных конфессий и их позитивной роли в становлении личности они вообще не имеют никакого представления.

Подобных нежелательных последствий можно было бы избежать при наличии у студентов системы религиозных знаний. Но, как показывает простой социальный опыт, информационный голод в этом отношении испытывают даже

люди с высшим гуманитарным образованием, работающие не в тиши архивов и библиотек, а в гуще социальной сферы.

Если исходить из содержания Конституции РФ, то мы живем в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В социальном плане требуется сосредоточение общественного внимания и концентрация всех усилий на обеспечении всесторонней безопасности личности. Угроз безопасности человеку очень много – это и войны, и преступность, и геноцид, *духовная (а точнее религиозная) и психическая агрессия*, болезни, необратимые биологические процессы, катаклизмы. Правовое сознание у граждан вырабатывается многими факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как они определяют стратегическую позицию не только отдельных личностей, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, справедливости, счастья, добра, совести и т.п.

Социальная психология отмечает, что светским правом удается регулировать не более 50% общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, снова, конкретных религий, мировоззрений или суеверий, зачастую крайне примитивных и деструктивных.

Различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные взгляды на право, государственность, власть, нравственность. Таким образом, правовое сознание, да и вся культура в значительной степени зависят от того, какие верования и как влияют на общество и его институты, на отдельные личности. Несомненно, что государство в порядке справедливости и самосохранения должно отдавать предпочтение традиционным созидательным религиям [4], то есть таким, которые внесли и вносят заметный и устойчивый позитивный вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, государства, человечества.

Итак, для блага государства и подавляющего большинства наших граждан необходимо приоритетное сотрудничество именно с традиционными созидательными религиями по направлениям, определенным законодательством РФ, в том числе и в сфере национальной безопасности. Это соответствует широкой международной практике. В свою очередь, проявление противоправной деятельности многих неокультов и деструктивных сект представляет прямую угрозу социально-нравственной и психологической безопасности, как для государства и общества, так и для отдельных граждан.

Изменение социально-культурной ситуации и бурные перемены, которые более четверти века переживает российское общество, вынуждают педагогов высшей школы не просто модифицировать читаемые курсы, но и разрабатывать новые методы и аспекты преподавания. Вполне закономерно, что «один из аспектов преодоления кризиса обществом – реорганизация системы образования на качественно иных принципах для того, чтобы получаемое образование и формируемые человеческие качества соответствовали эпохе и обозримым перспективам общественного развития. Чем более успешно общество в постановке и решении этой задачи, – тем более продолжительный период бескризисного развития ему гарантирован. При неспособности общества поставить и решить эту задачу оно обречено не только на затяжной кризис, но имеет и перспективу полной деградации и гибели» [3, с. 30].

В связи с тем, что на длительное время была разорвана нравственно-интеллектуальная связь поколений, образовался разрыв в социальном опыте и ценностных основах. Одним из проявлений этой тенденции стало то, что при усилении религиозного фактора в жизни нашего общества, молодое поколение не ориентируется в мире религий. Наблюдаемые нами в ходе педагогической деятельности прецеденты порою диагностируют почти полное отсутствие знаний из этой сферы.

К последствиям многолетнего тоталитарного режима следует добавить те социально-психологические изменения, которые привели к идеологической

дезориентации общества и к «апатизации» населения. Все эти перечисленные факторы стали хорошим подспорьем для недобросовестных «ловцов душ». Но, несмотря на многолетние старания советской власти, духовная жажда была все еще жива в народе. Однако религиозная невежественность, подпитанная общим ориентационным кризисом европейской цивилизации, выразившимся в попытках синтеза западной и восточной религиозных традиций, быстро дала свои негативные последствия в виде огромного сектантского разгула. Об отрицательных последствиях этого разгула стоит рассказать современной молодежи. Ибо юность – возраст, в котором подавляющее большинство молодежи является студентами тех или иных высших учебных заведений. Молодой человек живет и формируется как личность «...в современном информационном пространстве, очень далеком от совершенства. Оно влияет на него зачастую сильнее, чем традиционные институты: семья, школа, вуз. В данной ситуации общество и система образования, прежде всего, должны не навязывать, а предлагать здоровую альтернативу высоких нравственных стандартов, чтобы у молодых людей было реальное представление о всех возможных вариантах выбора между Добром и Злом. Если мы хотим жить в здоровом обществе, то мы обязаны позаботиться, чтобы у каждого ищущего молодого человека был этот нравственный компас, способствующий становлению духовной личности» [3, с. 33]. Риски в жизни студента высоки, ему часто знакомо состояние нестабильности и релевантности мировоззренческих позиций. Определенное влияние на его психологию восприятия оказывает и профессорско-преподавательская корпорация, и тот идейно-нравственный посыл, который она вкладывает в свои лекции.

Причина этого весьма очевидна. С момента развала СССР, когда «нашим обществом была утрачена коммунистическая идеология, которая хоть каким-то образом регулировала духовно-нравственное воспитание молодежи, в обществе начали набирать силу разнообразные негативные тенденции (молодежные субкультуры, протестные настроения, алкоголизм, наркомания и т.д.). Весьма

вероятно, что данные тенденции не носят случайный характер, тем не менее, чтобы успешно противостоять им, на уровне государства необходимо уделять воспитанию подрастающего поколения существенно большее внимание, чтобы процесс нравственной деградации и физического вырождения нации, сценарии революционных преобразований, активно продвигаемые Западом, обошли Российскую Федерацию стороной» [1].

Студент легко может менять взгляды на самые важные вещи в течение учебы. Поэтому тут важно, исходя из гуманистических интенций, с целью социальной адаптации, включающей в себя помимо всего прочего «вакцину» против деструктивной религиозности и сектантства, сформировать у студентов религиоведческую грамотность. Это – часть мировоззрения, включающая в себя осведомленность в основных религиоведческих положениях, усвоение разницы между конструктивной и деструктивной религиозностью, а также способность ориентироваться в сфере верований и культов, не причиняя ущерба ни себе, ни своему окружению.

Мы специально отмечаем, что данный аспект включает в себя понимание сущности и типологии религий, их исторического генеза и современного состояния, а также наличие толерантности по отношению к лицам с иными убеждениями и способности к плодотворному (без насилия над совестью кого-либо) сосуществованию и социального взаимодействия.

В соответствии с Законом «Об образовании в РФ», согласно которому в учебных заведениях среднего и высшего уровня недопустимо религиозное или атеистическое воспитание, отношение к религии должно быть *не вероучительным, а познавательным*. Критерии отбора религиоведческого материала должны включать научность и объективность понимания роли религии в обществе и истории; убедительность и эмоциональность фактического материала; доступность вводимого учебного содержания мировоззренческого и теоретического характера; взаимосвязь учебного

материала с другими учебными дисциплинами и реальным жизненным опытом студентов.

Использование религиозных знаний в вузовских курсах истории России и дисциплин социально-гуманитарного цикла в их интеграции и связи с историческими социологическими, культурологическими, философскими, правовыми и другими знаниями в учебно-воспитательной деятельности университета позволяет оптимизировать процесс гражданского воспитания будущих специалистов. Это дает возможность эффективнее формировать ценностное отношение учащихся к российскому обществу, его историческому и культурному наследию. Религия должна изучаться как одна из форм общественного сознания и исторический фактор развития мировых цивилизаций.

Разработка новой парадигмы образования связана с тем, что, во-первых, жизнь в динамично изменяющихся условиях, требует умения решать постоянно возникающие новые, нестандартные проблемы; во-вторых, профессиональная деятельность в условиях поликультурного общества выдвигает повышенные требования к коммуникационному взаимодействию, *сотрудничеству и толерантности*.

В условиях возрастающей потребности в квалифицированных кадрах, осведомлённых в том числе и в религиозной области «... возрастает роль вузов в их подготовке. В этом смысле потенциалом обладают высшие учебные заведения... которые могут не только обеспечить необходимый уровень усвоения соответствующих учебных программ будущими специалистами, но и донести до сознания обучающегося тесную взаимосвязь светской и церковной культур, влияние духовных установок общества на его взаимодействие с окружающей природной средой, показать важность толерантного отношения к инакомыслящим и возможность их комфортного существования в одном социуме» [5, с. 134].

При преподавании религиозоведческих дисциплин, прежде всего, следует обратить внимание студентов на то, что мы имеем дело с научной сферой знания. Ведь, в нашей стране, к сожалению «... традиционно науку и религию рассматривают как непримиримых противников, и данное суждение имеет основание. Однако стоит заметить, что зачастую противоположность интересов научного и религиозного сообществ искусственно абсолютизируется, а возможности их взаимодействия признаются бесперспективными. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что человек науки может являться верующим, одновременно причисляя себя в какой-либо конфессии и производя изыскания в области своих научных интересов. Как представляется, именно религиозоведческое образование является той сферой, где могут быть консолидированы усилия как светского, так и духовного образования. Важно предоставить человеку возможность выбора, в каком ракурсе и с каких позиций он может узнать о том или ином явлении» [5, с. 135]. Религиоведение – сложная гуманитарная наука, в которой борьба школ и направлений проистекает значительно острее, чем в иных социально-философских дисциплинах. Мы порою наблюдаем колебания между Сциллой клерикального похода и Харибдой атеистических интерпретаций.

Например, «в высших учебных заведениях преподавался предмет «научный атеизм», а большая часть исторически-этнографической литературы оперировала такими понятиями как «кризис клерикальной идеологии», «религиозные пережитки». С подачи официальной пропаганды было принято считать, что «религиозные предубеждения» – это явление, уходящее в прошлое с естественной сменой поколений. В свою очередь, религиозные объединения, находясь «на осадном положении», для сохранения своего и без того шаткого положения отказывались от какого-либо изменения взглядов на возможность достижения компромиссов со светским обществом» [5, с. 134]. Научный атеизм вообще снимает проблему актуальности науки о религии, так как религия не является для него объектом научного исследования. В рамках научного атеизма

религиозный феномен является объектом критики, отвергается его сущность, духовные основания религии. В целом и богословие, и научный атеизм имеют иную проблематику и иные, отличные от научного изучения религии в рамках религиоведения, цели. Они не столько сообщают информацию о предмете, сколько стараются сформировать позитивное (в рамках богословия) или негативное (в рамках научного атеизма) отношение к религиозному феномену, доказать превосходство одной мировоззренческой системы над другой.

Поскольку аудитория в светских учебных заведениях не является «мономировоззренческой» (есть как верующие, так и неверующие; среди верующих есть студенты, принадлежащие к разным конфессиям), то преподавание либо богословия, либо научного атеизма неизбежно приведет к конфронтации, отчуждению, неприязни, даже вражде между сторонниками разных мировоззрений.

В этом контексте следует отметить, что религиоведение ориентировано на принцип мировоззренческого нейтралитета. Целью данной дисциплины является научное, объективное, беспристрастное изучение религиозного феномена.

Современное религиоведение избегает оценочных, идеологических, апологетических суждений. Оно рассматривает религию как культурно-исторический феномен и ориентирует на изучение специфики различных религиозных традиций во всем их многообразии.

Академическое религиоведение рассматривает разнообразные религии как важный компонент единой культуры человечества; анализирует причины возникновения, становления, развития религий в контексте социокультурного пространства. Однако наиболее распространённым в мировом научном пространстве является разработанный румынским ученым Мирча Элиаде историко-фенологический подход. Суть его сводится к следующему: не вдаваясь в неразрешимую проблему подлинности-неподлинности религиозных феноменов, изучать их специфику, динамику и влияние на культуру и мораль.

Данное обстоятельство позволяет не затрагивать болезненные для молодых людей личные моменты, не давить на их совесть, спокойно чувствовать себя преподавателю, исповедующему, например, христианство в том или ином его виде. Однако это таит в себе первое «подводное течение», а именно смещение в культурологическое направление. Порою рассматриваемые в ходе преподавания христианские традиции и праздники отождествляются с кулинарными или национально-этническими обычаями, то есть, часто сводятся к чему-то приятному, но не очень понятному. Все это в целом формирует ложное представление о религии как о чем-то красивом, но несерьезном, а также нивелирует методологические аспекты преподаваемых дисциплин.

В итоге, у студентов не формируется представление о специфике гуманитарных дисциплин и их дифференциации. Религиоведение «растворяется» в культурологии, истории и философии. А, между тем, религия – это самостоятельная сфера человеческого духа, в определённой мере автономная от культуры и философии.

Следующие выявляемые нами трудности связаны уже не с содержанием предмета, а с социально-психологическими аспектами, которые возникали и возникают во время его активного преподавания. Одним из таких моментов является категоричность некоторых священнослужителей и педагогов, и сведение преподавания к некой искусственной системе запретов и долженствований. Бывают случаи, когда священники, приходя в высшие учебные заведения, не понимая трудностей жизни подростков и молодых людей, предъявляют к ним неоправданный ригоризм (неприятие) в отношении одежды, бритья бороды и усов (о чем вещали адепты старообрядчества и сочувствующие представители религиозно неосведомленной интеллигенции), прически и тому подобному. А ведь в христианстве главное – душа человека, а не его внешность. Это приводит к формированию не только отрицательной мотивации для дальнейшего изучения религиозных феноменов, но и неоправданного отрицательного отношения к традиционным религиям, явно не

способствует утолению информационного голода и не устраняет тех опасностей, которые молодой человек может встретить на своем жизненном пути.

При разработке лекционного курса «Религиоведение» представляется необходимым «...учитывать конкретную специализацию студентов. Например, если курс "Религиоведение" читается студентам-философам, то преимущественное внимание следует уделять философии религии (анализу сущности и методологии религии, гносеологическим аспектам религиозного сознания); если курс предназначен для студентов-социологов, то – социологии религии (методология социологии религии, место и роль религии в социуме, формы организации религии, функциональный статус, социологические теории религии); если курс ориентирован на студентов-психологов, то – психологии религии (методология психологии религии, психологические концепции религии, специфика религиозного поведения, религиозной мотивации, индивидуальный и коллективный религиозный опыт); для студентов-филологов интерес будет представлять история и семиотика религии (религиозные традиции в динамике культуры, символика религий, специфика семиотической организации религиозных текстов, проблема метода толкования сакральных текстов в религиозной традиции); студенты-юристы будут заинтересованы в получении информации по криминологии религии (религия и право как формы регулирования общественных отношений; религиозное право; понятие, причины и профилактика религиозных преступлений; система государственно-правового регулирования религиозных процессов; основные формы взаимоотношений религиозных организаций и государств)» [9].

Но содержательные аспекты преподавания религиоведения следует сопрягать с собственно методическими. Первой научной книгой по религиоведению для студента является учебник, в связи с этим именно с него необходимо начать обучение основным умениям самостоятельной работы. Учебник может использоваться на всех этапах урока и выполняет многие

функции. Он является одним из основных источников новых знаний, служит эффективным средством закрепления изложенного преподавателем материала, средством воспитания познавательной самостоятельности и развития творческих способностей студентов. Научить студента приемам работы с учебником, с книгой – это значит научить его учиться.

Формирование умения работать с учебной книгой предполагает, прежде всего, формирование умения выделять главное в прочитанном.

Целесообразно последовательность в формировании умений работать с учебной книгой:

- анализ структуры текста, выделение главного;
- составление плана;
- составление конспекта, перевод текста в таблицы и схемы;
- работа по нескольким источникам.

Обучаемые работают «...с различными источниками информации: базовыми текстами, дополнительной литературой по проблематике вопроса, справочной литературой, собирают нужные сведения на сайтах Интернета. На аудиторных занятиях студенты отчитываются о проделанной работе на каждом этапе проекта; отрабатывают и совершенствуют речевые навыки, необходимые для презентации результатов проектов; решают проблемы, возникавшие в процессе выполнения проектных заданий; получают необходимые консультации преподавателя. Роль преподавателя на основном этапе работы сводится к координации учебно-познавательной деятельности групп, установлению благоприятного психологического климата в минигруппах, что способствует повышению эффективности выполнения заданий и мотивации студентов» [7, с. 116].

Формирование умения выделять главное проводится в три этапа. На первом студентам предлагаются вопросы, в соответствии со структурой текста: каковы исходные положения текста, какие предложения выдвигаются в тексте, какой описан опыт, какие выводы сформулированы.

После беседы по вопросам студенты группируют текст вокруг основных структурных элементов текста. На втором этапе преподаватель сообщает тип текста и ставит вопросы к части элементов структуры. Остальную работу студенты выполняют самостоятельно. На третьем этапе формирования умения работать с текстом всю работу по определению типа текста, разбору структуры и группировки текста вокруг его структурных элементов студенты выполняют самостоятельно. На всех этапах разбор структуры текста становится для студентов средством его понимания.

Следующим моментом, на котором нам хотелось бы остановиться – это слабые межпредметные связи между дисциплиной «история религий» (или религиоведение) и другими социально-гуманитарными курсами. Для студентов технических специальностей религиоведение – это принципиально новый предмет, на занятия по которому они приходят без багажа базовых знаний, что при сокращении часов приводит к ухудшению качества в освоении дисциплины. На гуманитарном факультете ситуация складывается незначительно лучше: студенты слушают в большем объеме лекции по истории Отечества, философии, психологии, истории искусства, что подготавливает их к изучению религиоведения. Кроме того, названные гуманитарные предметы включают в себя сведения из мира религий. Например, феномен средневековой схоластики, или русской религиозной философии, различие между философией и теологией, история Русской Церкви в контексте истории России, мотивация деятельности религиозного человека и так далее. Все данные аспекты являются своего рода пропедевтикой к изучению религиоведения, однако проблема по-прежнему остается довольно острой.

Следующий аспект, на который нам хотелось бы обратить сугубое внимание – это позиция администрации вузов по отношению к специальному предмету «религиоведение». В настоящее время появилось крайне нездоровая тенденция вообще исключать его из учебных планов, на том лишь основании, что общекультурные компетенции (ОПК), которые призван формировать этот

курс, формируют якобы иные дисциплины, например, история искусств, история права, или каких-либо учений. Но мы уже писали о том, что именно религиоведение успешно формирует большинство общекультурных компетенций [6], а сейчас сугубо отметим, что при этом оно не является предметом-дубликатом, или предметом-паразитом, более того насущная социально-просветительская необходимость в нем не отпадает, а лишь возрастает с каждым годом. А стремление уложить ту или иную дисциплину в искусственно сформированные рамки компетентностного подхода (при том понимаемого крайне узко и вульгарно) являются, с одной стороны, препятствием для успешной социализации студенчества, а с другой, изобличают сам компетентностный подход как явление ущербное и малопродуктивное. Поскольку не все ОПК способствуют развитию мировоззрения у студенчества и социализации молодежи.

Другой момент – это то, что из школы студенты не выносят необходимых базовых знаний, что усложняет процесс преподавания религиоведения и понуждает совершенствовать арсенал методов и методик. А современный этап развития высшего профессионального образования осуществляется в условиях коренных изменений в государственно-политическом и социально-экономическом развитии страны. Общество предъявляет особые требования к подготовке конкурентоспособного специалиста: профессионализм, компетентность, высокий интеллектуальный уровень, возможности перемены трудовых функций в процессе деятельности. Поэтому задача образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Необходимо научить будущего специалиста успешно

учиться всю жизнь. На занятиях по религиоведению эти задачи успешно реализуются.

На сегодняшний день также чрезвычайно актуальны вопросы историко-культурной преемственности в обучении и воспитании юных граждан нашей страны. С учетом того, что в обществе растет интерес к религии как неотъемлемой части нашей национальной культуры, в общеобразовательных учебных заведениях вводятся религиоведческие и религиозно-философские курсы, факультативы. Они способствуют нравственному становлению и самоопределению личности, уменьшению опасности насилия, экстремизма и дискриминации по религиозным основаниям.

Подводя итоги, отметим, что формирование религиоведческой грамотности – это задача, реализация которой в рамках преподавания дисциплин социального философского плана не только возможна, но и успешно решается. В ходе изучения не только предмета «История религий» в большей мере как отдельного курса (а также религиоведческой проблематики, в значительно меньшей мере, в курсах философии, политологии и истории России) студенты-юристы получают те сведения из мира религий, которые им необходимы не только и не столько формированию развитого мировоззрения, но и устранения опасностей, которые таят в себе некульты, и, несомненно, для нравственного развития (в том числе толерантности), эстетического воспитания и успешного проведения социальной деятельности.

Список литературы:

1. Белозеров О.И. Общекультурные компетенции ФГОС [Электронный ресурс] // Белозеров Олег Иванович [сайт]. 01.11.2012. URL: <http://goo.gl/aucJpo> (дата обращения: 10.01.2016).
2. Бузев Е.Ю. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата М., 2015.
3. Ефимов В.А. Высшее образование и проблемы становления личности // Ректор вуза. 2009. № 10. С. 30-34.

4. Максимов Георгий, иерей. Что ответить атеисту? М., 2015.

5. Насонов А.А. Роль религиоведческих дисциплин в формировании толерантного отношения к поликонфессиональности российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 10. С. 132-135.

6. Никольский Е.В. Религиоведческая грамотность в системе общекультурных компетенций подготовки студентов-юристов // *Studia Humanitatis*. 2015. № 4. URL: <http://st-hum.ru/node/360> (дата обращения: 15.03.2016).

7. Покушалова Л.В. Формирование умений и развитие навыков самостоятельной работы студентов технического вуза // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 4. С. 115-117.

8. Сысоев Даниил, свящ. Брак с мусульманином. М., 2007.

9. Шубаро О.В. Актуальные проблемы преподавания религиоведения в высшей школе [Электронный ресурс] // Приход Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» [сайт]. 22.09.2010. URL: <http://goo.gl/ZZwieq> (дата обращения: 15.03.2016).

10. Эрель А. Я была джихадисткой. Расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ. М., 2015.

Сведения об авторах:

Ефимов Владимир Федорович – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Efimov Vladimir Fedorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Moscow State Regional Institute of Humanities (Orehovo-Zuevo, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: efimprof53-1953@km.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.